Самые терпеливые на свете

(из книги Архимандрита Тихона (Шевкунова) «Несвятые святые»)

Что и говорить, любят у нас обсудить и покритиковать священников. Поэтому для меня было весьма неожиданным, когда однажды, в ту пору, когда я служил еще в Донском монастыре, ко мне подошел наш прихожанин по имени Николай и сказал:

- Теперь я понял: самые лучшие, самые великие, самые терпеливые и прекрасные люди на свете - это священники!

Я удивился и спросил, почему он вдруг так решил?

Николай ответил:

- У меня живет кот. Очень хороший, умный, замечательный, красивый. Но есть у него одна странность: когда мы с женой уходим на работу, он забирается в нашу постель и, простите, гадит в нее. Мы всячески пытались его отучить - упрашивали, наказывали, все бесполезно. Как-то мы соорудили даже целую баррикаду. Но когда я вернулся домой, то увидел, что баррикада раскидана, а кот снова пробрался в постель и сделал там свое грязное дело. Я до того разозлился, что схватил его и просто избил! Кот так обиделся, что залез под стул, сел там и заплакал. По-настоящему, я впервые такое видел, у него слезы катились из глаз. В это время пришла жена, увидела все и набросилась на меня: «Как тебе не стыдно? А еще православный! Не буду с тобой даже разговаривать, пока не покаешься у священника за свой зверский, гадкий, нехристианский поступок!» Мне ничего не оставалось делать, да и совесть обличала, - наутро я пришел в монастырь на исповедь. Исповедовал игумен Глеб. Я отстоял очередь и все ему рассказал.

Отец Глеб, игумен из Троице-Сергиевой лавры, служил тогда временно в Донском монастыре и был очень добрым, средних лет священником. Обычно он стоял на

исповеди, облокотившись на аналой, и, подперев бороду кулачком, выслушивал грехи прихожан. Николай очень подробно и чистосердечно поведал ему всю свою печальную историю. Он старался ничего не утаить, поэтому говорил долго. А когда закончил, отец Глеб помолчал немного и, вздохнув, проговорил:

- Н-да... Нехорошо, конечно, получилось!.. Вот только я не понял: этот копт, он что, в университете учится? Там что, общежития у них нет?

- Какой «копт»? - переспросил Николай.

- Ну тот, который у вас живет, про которого ты сейчас все это рассказал.

«И тут до меня дошло, - завершил свою историю Николай, - что отец Глеб, который был слегка туговат на ухо, десять минут смиренно выслушивал мой бред про копта, который зачем-то живет у нас в квартире и гадит в нашу кровать, которого я зверски избил, а он залез под стул, сидел там и плакал... И тогда я понял, что самые прекрасные и непостижимые, самые терпеливые и великие люди на свете - это наши священники».